

Хранитель мгновений



Его дом – его лаборатория.

Любовь ЗАВАДСКАЯ

Фото С. АНТРОПОВОЙ,
Н. НИКОЛАЕВА

Юрий Чирков – имя, словно полет белой чайки над виноцветным морем, словно смелый штрих пера на чистом океане листа бумаги. Всю свою жизнь Юрий Иванович посвятил художественному искусству. Он, эвакуированный в Котлас во время блокады из Ленинграда, безумно полюбил наш город и стал его летописцем. В год юбилея города художник выпустил каталог своих картин.

Юрий Иванович живет в солнечной теплой Савватии. В окружении спелых сочных зеленых трав и фиолетовых арктических люпинов.

Он встречает меня добрыми объятиями и заваривает зеленый чай. Я сажусь у окна, разглядывая разноцветных скорпионов, свисающих с гвоздика, и картины, подвешенные в ряд под потолком.

Он садится рядом: голубые глаза, снежная морозная русская борода, темно-синяя рубашка с морской полосочкой на воротничке.

Я узнаю, что сейчас он трудится над очередной картиной. Она – в двух метрах от меня, на мольберте: это подводная лодка в небесно-голубых волнах.

Подводная лодка – это особая тема для художника. Слишком много времени он провел на такой, участвуя в дальних и близких походах, когда служил во флоте. Именно на такой подлодке он участвовал в противостоянии с реальным противником во время событий, которые позднее назовут Карибским кризисом. Такую лодку на его картинах всегда сопровождает чайка.

– Понимаешь, чайка – она оживляет картину, она – несет жизнь, – поясняет Юрий Иванович.

Чайки у художника повсюду, они для него – как бы экслибрис. Птица сопровождает подводные лодки, порхает над куполами церквей.

Еще одним символом, переходящим из картины в

картину, является старое дерево. Его можно увидеть во многих пейзажах и даже на портрете Василия Шуля, нашего тяжелоатлета, с которым Юрий Иванович был знаком лично.

У него в комнате четыре разных стола, каждый для определенного занятия, на шкафчике стоит магнитофон и фотография «Beatls».

– Это «Жуки». Я их очень люблю. В юности я часто играл их песни на расческе. Ты представляешь, как это? – спрашивает Юрий Иванович и начинает играть на воображаемой расческе.

Он мог стать хорошим музыкантом, но выбрал стезю художника.

Юрий Иванович отлично готовит. И считает, что процесс приготовления пищи – это настоящая творческая лаборатория. Раньше он часто поставлял рецепты своих блюд на кулинарные странички в городские газеты, среди них пирог с клюквой и уха с водкой.

Возле кровати у него очередная «книга на ночь». Что-то наподобие современной энциклопедии – «500 интересных фактов». Впрочем, интересные факты у Юрия Ивановича расклеены по всему дому, один из них – фотография дома на скале прямо в открытом море.

Юрий Иванович поднимается из-за стола и несет альбом вырезок из «Двинской правды», с которой очень долгое время сотрудничал как редакционный художник. Кстати, именно из таких картин и создан каталог Юрия Ивановича.

Я развязываю черный шнурочек альбома и попадаю в прошлое: вот рисунок школы № 2 – надпись «Учиться, учиться и еще раз учиться!» выложена еще не до конца. Вот строится дом – «Ревеник Октября». А вот деревянная горка прямо на пустыре, который сейчас занимают... «Фрегат» и «Адмирал».

Каждый рисунок Юрия Ивановича – он не из головы, он – из сердца. Каждая картина такая родная, близкая. И эти строительные краны, которые запечатлены на

многих зарисовках, они же – душа нашего города.

Юрий Иванович, смеясь, вспоминает свое прошлое, своего учителя черчения.

– Я у него был любимчиком, – улыбается художник.

Говорит о настоящем, и в его голубых глазах появляются слезы, но смахнув их рукой, он шутит.

– Чем занимаюсь сейчас? Хожу по огороду, одуванчики сдуваю и варю из них вино и варенье! – говорит Юрий Иванович.

Он долго рассказывает о своей жизни. А я не могу поднять глаз от пола. Он весь испещрен философскими цитатами. Юрий Иванович замечает мой интерес.

– А вот эту видишь? Она про меня! У меня на одном плече – ангел смеха, на другом – ангел слез. И моя жизнь – это их вечное противостояние, – признается Юрий Иванович.

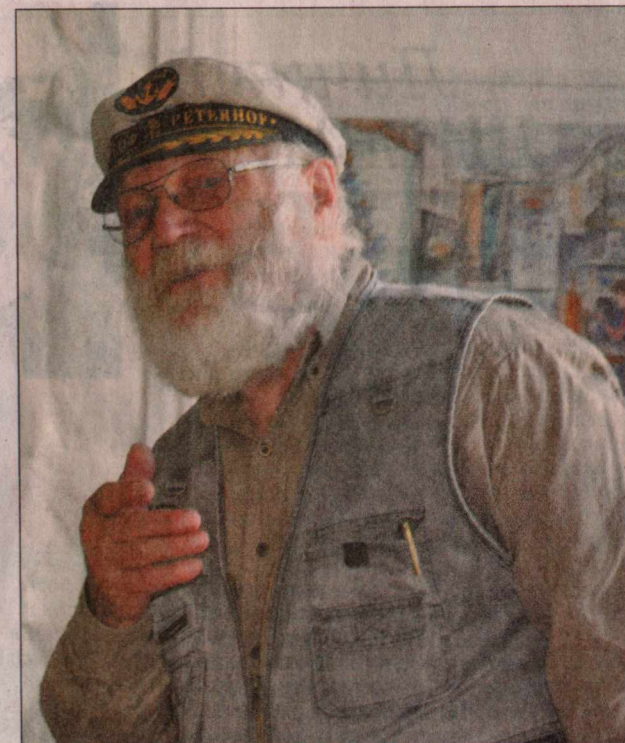
Он показывает свою фотографию, где ему 16. У него еще нет бороды. Она появится через шесть лет – в 22 года. Он – на крыльце дома, рядом – родители. Все улыбаются.

– Я сам себя сделал! – делает вывод Юрий Иванович. – И не только себя.

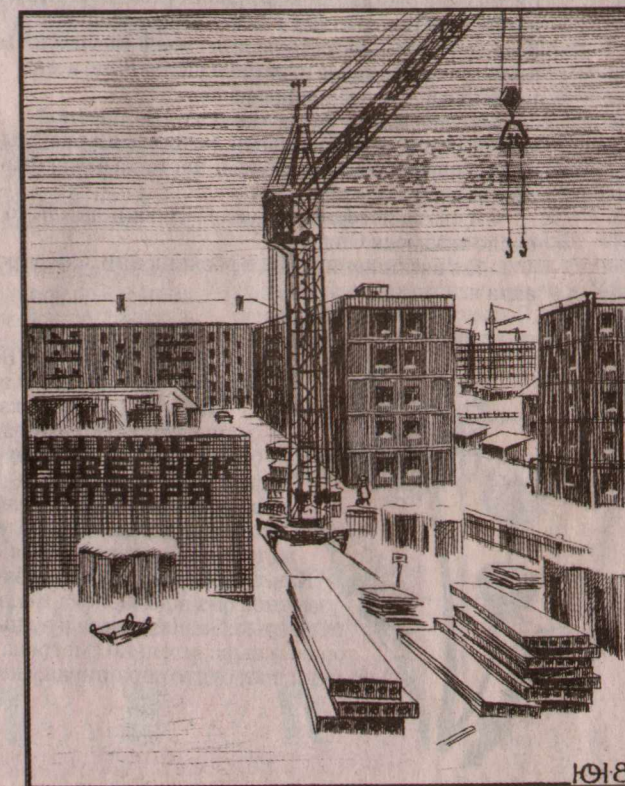
Художник рассказывает о том, как познакомился с девочкой в автобусе.

– Она была вся в веснушках. Училась в педколледже. Я нарисовал ее портрет, она стала жутко популярной и вышла замуж за видного военного. Так что я принял весомое значение в судьбе этой скромницы, – говорит Юрий Иванович.

Юрий Иванович собирается уехать из нашего города в Санкт-Петербург. Потому что здоровье не позволяет ему жить в отдаленной от Котласа Савватии. Вариант – переехать в Котлас – ему тоже не по душе. Он не хочет расставаться с домом, который выстроил сам, домом, который является его сердцем и душой. А желающих выкупить у него этот домик и сделать из него музей – нет. Ангел слез на его плече очень опечален такими проблемами, но художник улыбается и верит в лучшее.



Художник на презентации каталога раздавал автографы.



Многие рисунки Чиркова хранятся в краеведческом музее.